

УДК 633.11:581.2

ДРУГ, ПАРТНЕР, ЖЕНА (Е. Н. САХАРОВА И Н. И. ВАВИЛОВ)

© 2012 г. М. А. Вишнякова

Государственное научное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт растениеводства им. Н.И. Вавилова Российской академии сельскохозяйственных наук, Санкт-Петербург, e-mail: m.vishnyakova@vir.nw.ru

Поступила в редакцию 19 февраля 2012 г. Принята к публикации 23 апреля 2012 г.

Систематизированы ранее неизвестные сведения о жизни, общественной и профессиональной деятельности Е.Н. Сахаровой – сокурсницы Н.И. Вавилова по Московскому сельскохозяйственному институту, впоследствии ставшей его женой. Она занималась публицистикой, переводами, социологией, педагогикой и свою профессиональную деятельность обозначала как «агроном–педагог–референт». Впервые составлен список публикаций Е.Н. Сахаровой.

Ключевые слова: Н.И. Вавилов, Е.Н. Сахарова, Московский сельскохозяйственный институт, публицистика, кооперация, просвещение, переводы, реферирование, Общество сближения с Англией.

Личность Екатерины Николаевны Сахаровой – человека из ближнего круга Н.И. Вавилова – до сих пор не привлекала пристального внимания исследователей. Имеющиеся сведения о ней в жизнеописаниях Н.И. Вавилова фрагментарны и немногочисленны (Поповский, 1968; Резник, 1968; Бальдыш, Панизовская, 1987; Вишнякова, 2007). Между тем эта незаурядная женщина, слышавшая «звездой Петровки»¹ (Синская, 1991), заслуживает того, чтобы о ней помнили.

Обычно оценка личности Е.Н. Сахаровой сводится к ее участию в профессиональном становлении Н.И. Вавилова, роли его спутницы в первом зарубежном путешествии в Европу, оказанию помощи в овладении им языками, а в последующем – непосредственной помощи как референта и переводчика и, конечно, матери его первого сына. Ее же профессиональная деятельность вообще не известна нашим современникам. Сама Сахарова свою профессию в личных листках по учету кадров отмечала как «агроном–педагог–референт»². Однако при исследовании ее биографии и анализе ее научных трудов выявляется гораздо большее

число ее ипостасей, как это бывает свойственно высокоодаренным людям.

Цель данной статьи – познакомить читателей с жизнью Е.Н. Сахаровой. Материалом при ее написании послужили документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ), архива Российской академии наук (РАН), семейный архив Сахаровых, бережно сохраняемый ее внучатыми племянницами (Вишнякова, Алимова, 2011; Вишнякова, Клычкова, 2012), публикации Екатерины Николаевны, воспоминания родственников и современников.

Екатерина Сахарова и Николай Вавилов познакомились в Московском сельскохозяйственном институте (МСХИ), куда оба поступили осенью 1906 г. Оба блестяще сдали «состязательный экзамен», после чего он получил статус студента агрономического факультета, она – вольнослушательницы. Причины, приведшие в МСХИ Н. Вавилова, многократно описаны. О мотивациях выбора Екатерины Николаевны можно лишь строить предположения.

Они оба были выходцами из среды предпринимателей-коммерсантов. Отец Николая был купцом, а отец Екатерины, Николай Гаврилович Сахаров, был управляющим московскими предприятиями известного промышленника Ивана

¹ Разговорное название МСХИ (бывшего до закрытия в 1890 г. Петровской земледельческой и лесной академией, и с 1918 по 1923 г. Петровской сельскохозяйственной академией).

² РГАЭ. Ф. 328. Оп. 1. Личное дело Е.Н. Сахаровой. Л. 16.

Бабушка Мария Сафонова с Катей Сахаровой, 1888 г.

Федоровича Токмакова. Проведя большую часть жизни в Сибири, И.Ф. Токмаков был участником первого торгового каравана в Китай в 1861 г., а впоследствии – совладельцем первых русских чайных фабрик в Китае и крупного торгового дома «Шевелев, Токмаков и К^о». Позднее он станет одним из основателей первого русского торгового пароходства на Дальнем Востоке, компании «Добровольный флот» – предтечи Дальневосточного морского пароходства – и создаст в Алуште крупное виноградное хозяйство и виноторговлю «Токмаков и Молотков», вина которого получали медали на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде и на Всемирной выставке в Бордо (Половинкин, 2004). Московскими представительствами этого хозяйства и управлял Н.Г. Сахаров, отец Екатерины, обеспечивая своей семье вполне безбедное существование³. В круг знакомых семьи Токмаковых входили Лев Николаевич Толстой, Максим Горький, Федор Иванович Шаляпин, Александр Иванович Куприн, Сергей Васильевич Рахманинов, Мария Николаевна

³ В советское время в своих анкетах Е.Н. Сахарова будет вынуждена обозначать основное занятие отца как «старший бухгалтер».

Ермолова. Их зятем станет известный философ-богослов Сергей Николаевич Булгаков (Галиченко, 2008). Поскольку с хозяином Н.Г. Сахарова связывали не только длительные деловые связи, но и доверительные дружеские отношения, его знакомства отчасти затрагивали и семью Сахаровых.

Мать Екатерины, Надежда Николаевна (урожденная Сафонова), получила хорошее образование. Она окончила в Иркутске Институт благородных девиц, куда принимали кроме дворянских детей и детей купцов 1-й и 2-й гильдии, затем Курсы педагогов-воспитателей в Санкт-Петербурге.

В семье росли три дочери: Екатерина (1886 г. р.), Вера (1888 г. р.) и Надежда (1891 г. р.). До самой своей смерти в 1916 г. в семье жила бабушка, мать Н.Н. Сахаровой, Мария Николаевна Сафонова, многое вложившая в воспитание внушек. Она была личностью легендарной. Первую половину жизни она прожила на Дальнем Востоке, где ее знали по всему Амуру. Рано оставшаяся сиротой и воспитанная в чужой семье, она была достаточно просвещена и предприимчива. В 16 лет ее выдали замуж за Николая Сафонова, возившего по Амуру грузы по подрядам военного ведомства. Ей было немногим более 30 лет, когда она осталась вдовой с тремя детьми и невыполненными подрядами мужа – поставками продовольствия Дальневосточному интендантству. Она продолжила дело мужа – одевшись в мужское платье, стала плавать на баржах по Амуру, доставляя товары из Хабаровки (теперь Хабаровск) в Николаевск (ныне Николаевск-на-Амуре). За самостоятельность и деловитость ее прозвали «американкой». Перебравшись вместе с детьми в 1870-х годах в Петербург, Мария Николаевна всем им даст высшее образование. Один из ее сыновей – Иннокентий («дядя Кеша» для сестер Сахаровых) станет учеником и ассистентом Д.И. Менделеева, а впоследствии преподавателем Томского университета, затем директором Учительского института в Хабаровске.

В семье Сахаровых считали, что многие черты характера Екатерина унаследовала от бабушки «американки».

Дружная семья Сахаровых обладала удивительной аурой высоких нравственных устоев, глубоких знаний, интересных знакомств, связей и родства с замечательными людьми того вре-

Катя Сахарова, 8 лет.

мени. Жили они в центре Москвы, у Патриарших прудов, в тихом Ермолаевском переулке в старинном особняке. Этот район Москвы был местом, где селились дворянская интеллигенция и зарождающаяся буржуазия.

Все сестры получили прекрасное образование. В семье жила гувернантка – немка Л.В. Уве, учившая их языкам и готовившая к поступлению в гимназию. Приходил учитель музыки. Учились сестры в одной из лучших гимназий, г. Москвы, № 4, известной как частная женская гимназия Ю.П. Бесс на Большой Никитской улице. Гимназия в то время славилась замечательным педагогическим составом. В ней был создан известный в Москве литературно-художественный кружок.

Сестры были воспитаны Художественным театром, не пропускали ни одной премьеры, знали наизусть монологи и мизансцены из всех главных постановок театра. Они коллекционировали открытки со сценами из спектаклей МХАТ, фотографиями актеров, и больше всех обожаемого ими В. Качалова, в разных ролях.

В 1901 г. Екатерина с отцом, а в 1902 г. старшие сестры с родителями ездили в длительные путешествия по Германии и Швейцарии. Они бывали в Наухейме и Гейдельберге – старинных городах земли Баден-Вюртемберг на юго-западе Германии. Наухейм (Наухайм) в течение столетий славится известным бальнеологическим курортом; Гейдельберг – самым старым в Германии университетом им. Рупрехта и Карла, основанным в 1386 г. курфюрстом Рупрехтом I

по образцу Парижского университета. В этом легендарном университете преподавал Гете, по преданию учился доктор Фауст, а в XIV в. был сочинен студенческий гимн «Gaudeamus». В списках его выпускников – философы Гегель и Ясперс, естествоиспытатель Роберт Бунзен и др. В соседней Швейцарии они посещали Женеву, окрестности Женевского озера – живописнейшие места «швейцарской Ривьеры»: кантон Во, курортный город Веве. Рыцарские замки, богатые виллы, парки, виноградники, мягкий климат и царящая повсюду чистота. Эти яркие картины детства Екатерина и Вера будут помнить всю жизнь.

Однако сравнительно беззаботная жизнь окончилась в 1904 г., когда умер отец. Екатерине в ту пору было 17 лет и нужно было определяться в выборе жизненного пути. В ее багаже были блестящие успехи по всем гимназическим предметам, включая знание трех языков: немецкого, английского, французского. На полках ее комнаты лежали стопы тетрадей с написанными ею по-русски и по-немецки стихами, выписками из прочитанных книг, цитатами из классиков. Особое место занимали альбомы с рисунками, так как она хорошо и много рисовала. Твердый характер, самодисциплина, широкий кругозор, эрудиция, целеустремленность, сдержанность делали ее примером для подражания, определяя ее безоговорочное первенство среди сестер и авторитет в семье. Вместе с тем она была практически лишена умения организовать быт, поскольку в семье всегда были кухарка, горничная и дворник, и это тяготение бытовыми проблемами сопровождало ее всю жизнь.

Выбор ею учебного заведения – историко-филологического отделения Московских Высших женских курсов – казался всем вполне логичным. В то время система высшего образования для женщин в России еще не закончила пору своего становления – государственная политика в отношении высшего женского образования продолжала оставаться противоречивой. Правительством не только не брало на себя смелость в деле его организации, но часто противодействовало инициативе частных лиц и общественных организаций. Женщины могли получить высшее образование лишь в немногих высших учебных заведениях, открытых в России по частной инициативе, или за границей. Высшие

Семья Сахаровых: мать Надежда Николаевна, Надя (6 лет 10 мес.), Вера (9 лет 4 мес.), Катя (11,5 лет), отец Николай Гаврилович. 1898 г.

женские курсы были некой уступкой правительства общественному движению за высшее женское образование (История педагогики ..., 2001; Хорошилова, 2001).

Московские высшие женские курсы, руководимые в то время профессором С.А. Чаплыгиным⁴, были серьезным учебным заведением. Учебные планы отделений (факультетов) и программы читаемых курсов соответствовали университетским. На курсы привлекали профессоров и преподавателей из Императорского Московского университета, они имели сравнительно неплохую материальную базу и довольно жесткие правила приема. В год поступления на курсы Екатерины – 1905-й – число женщин, желающих обучаться, намного превышало возможности курсов, и в приеме было отказано 850 абитуриенткам. Однако с первых лет своей деятельности курсы давали слушательницам общее образование без четкой специализации и не предоставляли права поступления в университет. Кроме того, плата за обучение на курсах была сравнительно высокой – 100 рублей в год (Эвенчик, 1972; История педагогики..., 2001).

⁴ Чаплыгин С.А. (1869–1942) – выдающийся ученый в области механики, один из основоположников аэродинамики. Впоследствии – академик АН СССР.

В 1906 г. в возрасте 46 лет умирает мать. Сестры остаются на попечении бабушки. Прочувшись на курсах год, Екатерина оставляет их и поступает в МСХИ – бывшую Петровскую земледельческую и лесную академию («Петровку»). Это высшее учебное заведение, славившееся своим либерализмом и имевшее непростую историю (Баутин, Глазко, 2007), как раз в 1905–1906 гг. начало принимать женщин со средним образованием в качестве вольнослушательниц. У них было право не вносить плату за обучение, не быть связанными сроками сдачи экзаменов и окончания учебы, иметь неплохой летний заработок при прохождении практики в различных учреждениях и подрабатывать во время учебного процесса (Синская, 1991). Эти «по послабления», по-видимому, были очень важны для Екатерины, которая к тому времени уже подрабатывала – преподавала на Пречистенских курсах для рабочих и в воскресной школе. Но и соображения чисто идейного характера были, вероятно, не менее важны в этом ее решении.

Ее юность пришлась на эпоху политических потрясений: первая русская революция, российско-японская война, забастовки, восстания, карательные экспедиции правительства. Это было время, когда, даже по признанию властей,

Катя Сахарова. 14 лет.

«...Россия переросла формы существующего строя ...» и «... стремится к строю правовому на основе гражданской свободы»⁵. Как многим просвещенным молодым людям того времени, Екатерине были не чужды революционные настроения, мечты о переустройстве общества, выработанное ею еще в отрочестве стремление «работать как можно больше, чтобы кончить гимназию как можно лучше, а потом идти и работать для общего блага, для народа»⁶. Очевидно, эти устремления гораздо отчетливее прописывались не в гуманитарной деятельности, а на стезе агронома-практика, агронома-просветителя, кем она и решила стать. Уже давно она приучала себя к самоограничению, граничащему с аскетизмом. Ходила в куртке мужского покроя, в кеги, словно копируя бабушку «американку», некогда управлявшую баржами.

Агрономическое образование тогда было одним из самых престижных в России. Именно проблемы сельского хозяйства стали главным

стержнем экономической, социальной и политической жизни страны начала XX в. Обострились все старые язвы российской деревни: низкая урожайность сельскохозяйственных культур, безлошадность, нехватка молочного скота. Высокая рождаемость вела к аграрному перенаселению, а следовательно, к дроблению наделов и обезземеливанию крестьянства (Елютин, 2003). Наряду с социально-экономическими противоречиями и проблемами землепользования в деревне, а скорее, как их следствие, в России – крупнейшей земледельческой державе мира – была крайне низка агрокультура, не получили широкого распространения научная селекция растений и семеноводство, производство зерна росло за счет распашки новых земель, старые истощались. Тугой узел проблем сельского хозяйства должны были развязывать образованные люди. Это сознавали все, начиная от правительства, заканчивая мыслящими о судьбах своего отечества молодыми людьми. Позднее одну из своих статей Екатерина Николаевна начнет словами: «Россия – страна земледелия и крестьянства – и благосостояние России напрямую связано с состоянием ее земледелия» (Агроном Ек.Н. Вавилова, 1917. С. 3).

Однако при поступлении в МСХИ она, как и Н. Вавилов, вряд ли вполне представляла себе конкретную сферу приложения своих сил. Поэтому в своем прошении на имя ректора она писала: «Глубокий и исключительный интерес к развитию сельского хозяйства побуждает меня обратиться к Вашему Превосходительству с просьбой ходатайствовать перед Советом Института о разрешении мне держать окончательные испытания ... чтобы получить возможность научной работы...» (цит. по: Поповский, 1968. С. 16).

Тем не менее в биографии Екатерины Николаевны можно найти немало конкретных воплощений «работы для народа». В лето 1906 г. перед поступлением в институт она «проработала несколько месяцев в Саратовской губернии, в Аткарском уезде, охваченном недородом и голодом, в столовых, открытых общеземской организацией для голодающего населения»⁷.

Вместе с сестрой Верой она сочувствовала идеям социал-демократов, и в бурном 1905 г. в разгар самого широкого распространения всевозможных союзов они обе занимались

⁵ Из доклада С.Ю. Витте Николаю II 13 октября 1905 г. (Мельгунов, 2006, С. 108).

⁶ Из письма двоюродной сестры Е. Сахаровой Мани Федотьевой от 10 мая 1907 г. Семейный архив Сахаровых.

⁷ РГАЭ. Ф. 328. Оп. 1. Личное дело Е.Н. Сахаровой. Л. 5.

в политических кружках. Вера, будучи еще гимназисткой, посещала школьную подпольную социал-демократическую организацию – Союз средне-учебных заведений – основанную в начале 1906/1907 учебного года членами партии социал-демократов Г. Брильянтом (Сокольниковым) и Н. Бухариным, которого товарищи называли «Бухарчиком» (Эренбург, 1961. С. 375). Членом этой организации был и Илья Эренбург, впоследствии написавший в своей книге «Люди, годы, жизнь»: «...Я, конечно, хорошо помню Бухарина и Брильянта, с ними я встречался и впоследствии; вспоминаю Файдыша, Веру Сахарову...» И далее здесь же – выдержка из рапорта начальника Московского Охранного отделения подполковника фон Котена: «... Партия⁸ приобрела для себя из среды учеников новых работников: Файдыш – член военно-технического бюро; Эренбург, Соколов, Сахарова, Бухарин и Брильянт – районные пропагандисты...» (Эренбург, 1961. С. 374).

Позднее Вера станет членом Московского комитета (МК) РСДРП. В состав МК входили известные впоследствии революционные деятели Г.И. Ломов, В.И. Вегер, П.Г. Смидович, а также совсем юный В. Маяковский (Маяковский, 1978). После смерти матери сестры Сахаровы предоставляли свою квартиру для собраний комитета. 29 июня 1908 г. во время одного из таких собраний 10 членов МК были арестованы, в том числе все сестры. На повестке собрания стояло обсуждение организации большевистской нелегальной типографии Пресно-Хамовнического района. Собранные на это денежные средства хранились у Веры Сахаровой⁹.

Сестер заключили в Центральную пересыльную тюрьму, называемую Бутырской по месту положения – рядом с Бутырским опытным хутором Московского общества сельского хозяйства (МОСХ), старейшим в стране сельскохозяйственным учреждением (Гончаров, 2005). Одновременно с сестрами Сахаровыми в Бутырке отбывали сроки Григорий Брильянт, осужденный на год, и семнадцатилетний Илья Эренбург. Сестер, как и Эренбурга, освободили из-за молодого возраста. В 1910 г. – во время свирепой реакции, затянувшихся репрессий,

попыток правительства задушить революцию, им, по-видимому, был выдан обвинительный акт¹⁰, за которым следует второй, на этот раз продолжительный арест сестер. В своей биографии, хранящейся в «Личном деле», Екатерина Николаевна отражает это, как и все другие факты своей жизни, весьма лапидарно: «арестованы за содействие с. д. (б.) и в 1910 привлечены к ответственности по ст. 102 за принадлежность к партии с. д. (б.). Освобождены на поруки после 5-месячного заключения в крепости»¹¹. Поручительство сестрам дал друг покойного отца.

После этих двух заключений политическая деятельность сестер Сахаровых закончилась. Большую роль в этом сыграли арест и расстрел семьи директора их гимназии¹². С дочерьми директора они вместе учились и дружили. Их казнь потрясла сестер. Веру решено было отправить подальше от Москвы, и, не смотря на скромные средства семьи, она уехала учиться в Женевский университет. А младшей сестре, по-видимому, именно в это время выправили метрику, значительно приуменьшив ее возраст. Только в одном дошедшем до нас документе – анкете, написанной Екатериной на английском языке¹³, очевидно, перед выездом за рубеж, приведен истинный год рождения Надежды – 1891 г., во всех последующих – 1897 г.

Однако в 1906 г., когда Вавилов и Сахарова поступили в МСХИ, был всплеск некоторой либерализации общества, наступившей после Первой русской революции. В бывшей «Петровке» стремительно увеличивалось число студентов и вообще царил оживленная атмосфера. Здесь был сильнейший профессорско-преподавательский состав, который проводил в жизнь прогрессивные научные идеи, «... царил подлинная демократия. Сразу бросалась в глаза близость преподавателей к студенческому активу, все называли друг друга по имени и отчеству, как добрых знакомых. Это создавало теплую, дружественную атмосферу, придававшую особый колорит МСХИ» (Соколовский, 1987.

¹⁰ По делу И. Эренбурга «... обвинительный акт был вручен обвиняемым полтора года спустя – 31 мая 1910 года» (Эренбург, 1961. С. 396).

¹¹ РГАЭ. Ф. 328. Оп. 1. Личное дело Е.Н. Сахаровой. Л. 5.

¹² Со слов В.Н. Сахаровой.

¹³ Любезно предоставлен Т.Б. Авруцкой – директором музея Н.И. Вавилова ИОГен РАН (г. Москва).

⁸ Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП).

⁹ ЦГИА. Ф. 63. Оп. 1111. Дело об аресте МК.

Сестры Сахаровы: Надежда, Екатерина, Вера. 1904 г.

С. 107). В 1906 г. в Институте организовалось около двух десятков различных студенческих кружков и организаций – от кружка любителей опытной агрономии до хорового и драматического.

В этой атмосфере приподнятой духовности и оживления, царившей в институте, Екатерина выделилась почти сразу. Позднее сам Н.И. Вавилов даст ей такую оценку: «это была самая умная, образованная слушательница в Петровке, которую уважали все от студентов до профессоров»¹⁴. Вместе с Н. Вавиловым они ходили домой на вечера к легенде МСХИ профессору Алексею Федоровичу Фортунатову – заведующему кафедрой сельскохозяйственной экономики и статистики, кумиру студентов. Крупнейший специалист в области сельскохозяйственного обществоведения, куда входили экономика, статистика и законоведение, экономическая география, политическая экономия, он знал семь иностранных языков и был энциклопедистом в самом широком смысле слова (Баутин, Глазко, 2007). Помимо своих обязательных курсов он проводил лекции-беседы, читал курс «Введение в агрономию», писал учебные пособия, всеми

¹⁴ Из письма Н.И. Вавилова к Е.И. Барулиной от 1 октября 1920 г. (Вишнякова, 2007).

мерами стараясь заинтересовать студентов, научить их самостоятельно мыслить, критически анализировать различные мнения, стремясь к тому, чтобы они получали «... живые семена осмысленных основ агрономического знания»¹⁵. Н.И. Вавилов очень ценил профессора Фортунатова и считал, что географическим направлением в своей работе во многом обязан ему.

Екатерину называли любимой ученицей А.Ф. Фортунатова (Синская, 1991). Одновременно с ней у него проходили специализацию А.В. Чайнов¹⁶ и будущий известный педагог С.Т. Шацкий. Не без влияния А.Ф. Фортунатова и Сахарова, и Чайнов уверовали в идею кооперации в сельском хозяйстве, которую потом пропагандировали. Собственно работ по кооперации в теоретическом и практическом плане у Фортунатова немного. Ряд статей, которые он написал по этому поводу, имели рекомендательный характер: «Об изучении кооперации», «О сельской кооперации», «Что читать о кооперации». Содержание предмета – кооперации – он подразделял на разделы: история зарубежной и российской кооперации, статистика, правовое положение, экономика кооперации (Петров, 1996). Эту идеологию переняли и его ученики. А.В. Чайнов еще до революции написал статьи по истории и практике кооперативного движения в Италии, Бельгии, Швейцарии (Кабанов, 1989; Балязин, 1990). Е.Н. Сахарова в 1915–1918 гг. также напишет множество статей об истории и опыте европейского кооперативного движения.

Николай Вавилов и Екатерина Сахарова, учась на одном курсе, вскоре подружились и много общались. Жили они неподалеку, и он часто бывал дома у Сахаровых, где за глаза младшие сестры прозвали его «агрономом». Они много гуляли по Москве, о чем свидетельствует письмо Е. Сахаровой Н. Вавилову, написанное после первого заточения в Бутырке в декабре 1908 г.: «... право же, скоро во всей Москве не останется места, по которому мы бы могли равнодушно пройти, не вспомнив тысячи связанных с ним подробностей...»¹⁷.

¹⁵ Цитата из стихотворения А.Ф. Фортунатова (цит. по: Поповский, 1968).

¹⁶ Чайнов А.В. (1888–1937) – российский экономист, социолог, общественный деятель.

¹⁷ Семейный архив Сахаровых.

Сестры Сахаровы: Вера, Екатерина, Надежда. 1911 г.

В 1910 г. они вместе едут на практику на Полтавскую опытную станцию (ныне Полтавская государственная сельскохозяйственная опытная станция) – один из форпостов опытной агрономии того времени. Проработав там с февраля по сентябрь, осенью после завершения практики они едут с экспонатами станции на губернские сельскохозяйственные выставки. Н.И. Вавилов отправился «объяснителем» в Екатеринославль, Екатерина – в Ромны. По оценке директора станции С.Ф. Третьякова, свои обязанности они исполняли «усердно и умело» (цит. по: Резник, 1962).

Эта практика сыграла судьбоносную роль в жизни Н.И. Вавилова. По его словам, именно на Полтавской сельскохозяйственной опытной станции он получил «... импульс для всей дальнейшей работы, ... веру в агрономическую работу»¹⁸.

Екатерина Николаевна, по-видимому, вполне искренне пыталась следовать за Н.И. Вавиловым в его увлечении агрономией. Несвязанная сроками экзаменов, окончив МСХИ раньше Николая, она в 1911 г. «работала практикантом в Московском уездном земстве, но не была утверждена администрацией. В 1912 г. работала уездным агрономом в Лихвинском уездном земстве Калужской губернии, но тоже не полу-

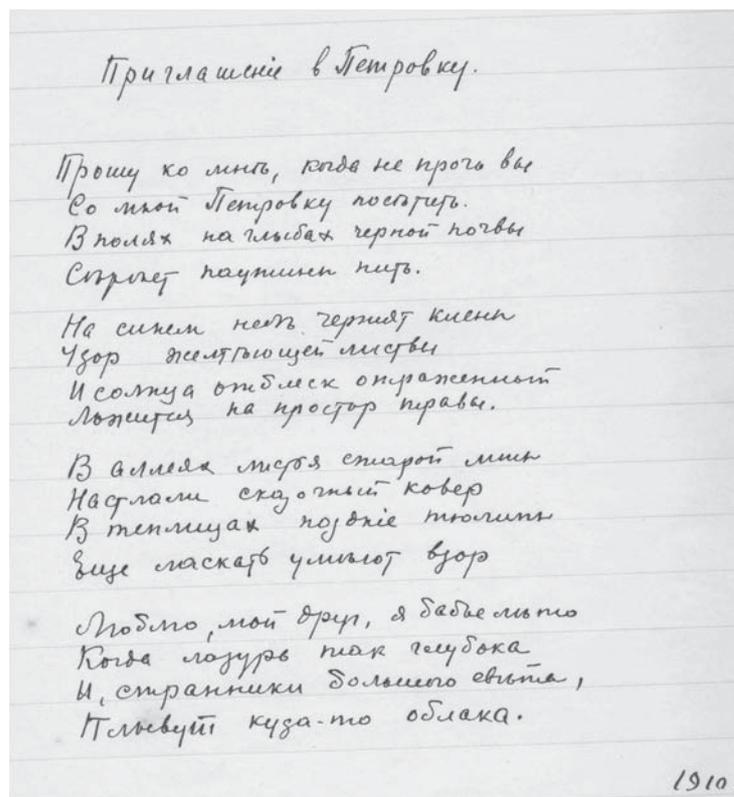
чила утверждения»¹⁹. Не была она по сути своей агрономом, в чем признавалась Н.И. Вавилову в одном из писем: «... Ведь право же, вполне искренне хотелось мне ... целиком отдаться селекции, биологии, микологии – но что же делать, если не могу я ... Уж очень, оказывается, срослось с моими мозговыми клетками пятилетнее представление об общественной работе» (цит. по: Поповский, 1968. С. 24). Именно на второй своей практике в Лихвине она осознала это окончательно, о чем пишет сестрам: «Здесь хорошо, хороша Ока и луга чудесны и работы много, но я уже многое и узнала, и получила, и поняла. Думаю, это не напрасно. А конечно теперь освободилась от раздумья, что делать со своими малыми силами? (Когда ничего не делаешь, кажется, что все можешь, увя!)»²⁰. Так Лихвинский уезд стал для Екатерины Сахаровой местом, где она распрощалась с мечтой служить во благо народа в роли агронома-практика.

Как известно, Вавилов после окончания МСХИ был оставлен на кафедре частного земледелия для подготовки к профессорской деятельности, одновременно был направлен на селекционную станцию «Петровки» в качестве практиканта и по настоянию Д.Н. Прянишникова вел летний практикум на Голицынских высших женских курсах (Бахтеев, 1987; Баутин, Глазко,

¹⁸ Письмо Н.И. Вавилова В.И. Сазанову, май 1925 г. (Н.И. Вавилов..., 1995).

¹⁹ РГАЭ. Ф.328. Оп. 1. Биография. Личное дело Е.Н. Сахаровой. Л. 5.

²⁰ Семейный архив Сахаровых.

Страничка из студенческого дневника Е. Сахаровой.
Стихотворение А.В. Чайнова, переписанное ее рукой.

2007; Гончаров, 2007 и др.). Работал, по своему обыкновению, интенсивно. Осенью 1911 г. он уехал в Петроград на стажировку в Бюро по прикладной ботанике к Р.Э. Регелю и Бюро по микологии и фитопатологии к А.А. Ячевскому (Гончаров, 2007). Екатерина же после возвращения из Лихвина не может найти себе настоящее дело. А.Ф. Фортунатов сделал попытку устроить свою любимую ученицу преподавателем в МСХИ, но из этого ничего не получилось (Поповский, 1968), так как женщин не принимали преподавателями в государственные институты и университеты.

В апреле 1912 г. вскоре после его возвращения из Петрограда Вавилов и Сахарова поженились.

В 1913 г. они вместе едут в Европу, куда его направили от МСХИ. Это был его первый выезд за границу, и он волновался, поскольку еще не вполне хорошо владел разговорным английским, тушевался перед встречей с «апостолом генетики» У. Бэтсоном. Поэтому с женой ему было покойнее, он видел в ней необходимого и надежного спутника. Но в Англии она жила

своей жизнью, даже и поселившись в Лондоне, а не вместе с ним в Кембридже. Она с энтузиазмом ездила по стране, изучая различные сферы жизни англичан, посещала музеи, выставки и театры, занималась рисованием, выезжала в Европу. О последнем свидетельствует открытка, посланная сестре в Москву 27 мая 1914 г.: «... Да всего вероятнее, что через неделю съезжу в Германию, помочь Воздв.²¹ жду от него окончательного ответа из Берна...»²². Очень вероятно, что она посетила и Данию.

Они побывали на премьере «Князя Игоря» в Королевском театре Дрюри Лейн, привезенной в Лондон в качестве антрепризы С.П. Дягилевым. Об этом Екатерина Николаевна восторженно сообщала в открытке сестре Надежде: «Господа, было чудно, чудно, чудно! Вчера были на «Князе Игоре». Не знаю, что лучше всего: то ли, что Шаляпин пел very funny²³... то ли то, что были декорации Рериха, хотя и очень примитивные, или то, что дело было в Лондоне и что англичане

²¹ Не удалось установить.

²² Семейный архив Сахаровых.

²³ Очень забавно (англ.).

Е.Н. Сахарова и Н.И. Вавилов в год женитьбы. 1912 г.

устроили овацию после сцены в Ханской ставке (где Игорь пел «о дайте, дайте мне свободу, я свой позор сумею искупить») – все это вместе взятое было великолепно ...»²⁴.

В поездках по Англии она подробно изучила сельское хозяйство страны. Ездил в северо-восточную часть Англии – район возделывания зерновых культур, посетила запад страны, где преобладали луговое хозяйство и скотоводство, отметила специфику южной Англии с ее садами и хмельниками. Она побывала в нескольких фермерских хозяйствах. Особенно ее впечатлило хозяйство казначея кооперативной фермы «Сохам» Отто Драйера, который занимался производством семян райграса для газонов, разводил жеребят и имел инкубатор. Екатерину поразило отношение этого собственника земли к делу, которое кормило его и его семью. «Он жил каждой мелочью своего хозяйства...» – напишет она впоследствии в своей брошюре «Крестьянское хозяйство Англии», обобщившей английские впечатления (Сахарова-Вавилова, 1915). Подзаголовок работы отражал ее непосредственный идейный смысл: «Значение мелкого земледелия и кооперации в народном хозяйстве». Брошюра выдержала три издания, причем последнее вышло тиражом 10 тыс. экземпляров (Агроном Ек. Н. Вавилова, 1917). Эта и последующие ее работы о конструктивном зарубежном опыте в сельском хозяйстве и в аграрном образовании имели вполне ясную мотивацию: «В устройстве

²⁴ Семейный архив Сахаровых.

нашего народного и крестьянского хозяйства мы должны идти обдуманном путем, усвоив по возможности из истории Западной Европы все, что может помочь нам избежать ошибок и неудач» (Агроном Ек. Н. Вавилова, 1917. С. 3). В работе изложена история сильнейшего упадка английской деревни в последней трети XIX в. и начало ее возрождения в начале века XX. В этой и других своих статьях она, как и А.В. Чаянов, описывала опыт кооперации как единственно верного пути к кардинальному повышению эффективности аграрного сектора. Для нее был совершенно очевиден путь к идеальному устройству аграрного производства, имеющего основой семейно-трудовые хозяйства, которые необходимо объединять в общества и товарищества, владеющие общими выпасами, амбарами, скотными дворами, инвентарем, а также в крупные кооперативные товарищества, которым переданы операции по переработке, хранению, сбыту крестьянской продукции, закупке, обслуживанию техники и т. п.

Перед самым отъездом из Англии в начале июня 1914 г. она побывала в качестве наблюдателя на съезде кооператоров в Ирландии, в котором принимало участие более 1500 человек – представителей 1508 английских кооперативов.

Из Англии супруги поехали во Францию – на селекционно-семеноводческую фирму Вильморенов, затем в Германию – в лабораторию Эрнста Геккеля в Йену. В этой стране Екатерина

Николаевна посетила кооперативные молочные заводы в Эссене и Хемнице, которые произвели на нее удручающее впечатление. По ее мнению, беды германской кооперации происходили от того, что, во-первых, она находилась под капиталистическим контролем, а, во-вторых, городские потребительские союзы были разобщены с деревенскими кооперативами. Этот пример она приведет в своей статье, посвященной необходимости единения крестьянских и рабочих кооперативов (Агр. Ек. В., 1915б).

Из Германии супругам пришлось срочно ретироваться по причине начала первой мировой войны в сентябре 1914 г. Возвращались в Россию кружным путем – через Англию по морю. В Лондоне в октябре получили телеграмму о том, что пароход «Руно», на котором они заблаговременно отослали домой научный багаж Николая – гибриды, записи, коллекции, попал на мину. Путь домой он провел в подавленном состоянии. У Екатерины же не было потерь, были приобретения – множество впечатлений, которые она торопилась изложить на бумаге.

По приезде в Россию она начинает активную публицистическую деятельность. Ее первой наиболее значительной работой была выше упомянутая брошюра «Крестьянское хозяйство Англии»²⁵, вышедшая в 1915 г. В конце 1914 г. Екатерина Николаевна, по-видимому, не без участия А.Ф. Фортунатова или А.В. Чайнова поступает на работу в журнал «Кооперативная жизнь», издаваемый Комитетом сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ при МОСХ. Они оба были членами этого Комитета, созданного еще в 1871 г. и игравшего заметную роль в пропаганде идей кооперации вообще и кредитной кооперации в особенности. Екатерина Николаевна тоже становится членом Комитета и со свойственной ей ответственностью включается в работу.

Известно, что в начале XX в. Россия по темпу роста кооперативного движения, числу кооперативов, в том числе сельскохозяйственных, и членов в них занимала первое место в мире.

²⁵ В этой и последующих публикациях Е.Н. Сахаровой чувствуется пример и влияние А.В. Чайнова, еще в 1908–1912 гг. опубликовавшего статьи «Кооперация в сельском хозяйстве Италии», «Письма из сельскохозяйственной Бельгии», «Крестьянское хозяйство в Швейцарии» и др. (Балязин, 1990).

Кооперация развивалась и вширь, и вглубь. Специалисты считают, что феноменальный взлет российской кооперации был наиболее удобной для русского народа формой приспособления к рыночной экономике, в наибольшей степени соответствующей российским условиям, традициям и социокультурным ценностям русского крестьянства (Елютин, 2003). Развитие кооперативного движения вызвало у русской интеллигенции, активно участвовавшей в нем, огромное моральное удовлетворение, а среди широких ее слоев – большие надежды на воплощение будущих преобразований общества. Этим объясняется и рождение мощного потока литературы о кооперации, и участие в развитии российской кооперации видных общественных деятелей.

Свою первую статью в журнал «Кооперативная жизнь» Екатерина Николаевна послала еще будучи в Англии, летом 1914 г. Это была статья о 46-м съезде английских кооператоров, который проходил в Ирландии, в Дублине, 1–3 июня (Агр. Е.Н. Вавилова, 1914). Поскольку Екатерина Николаевна посетила этот съезд, статья представляет собой его обстоятельный обзор и сопровождается сделанной ею фотографией здания, где проходил съезд.

В журнале Е.Н. Сахарова «вела отдел обзора кооперативного движения за границей»²⁶. До нее этот отдел вел Вахан Фомич Тотомиянц – известный экономист, теоретик и историк кооперативного движения, автор многочисленных книг о кооперации и ее лидерах. Блестяще владея иностранными языками, он перевел на русский, немецкий и итальянский языки множество зарубежных работ о кооперации.

В лице Е.Н. Сахаровой журнал, судя по всему, нашел достойную смену В.Ф. Тотомиянцу. Свои первые статьи она, как правило, подписывала «Агроном Е. Вавилова», дальнейшие – разными производными своего имени. Журнал выходил дважды в месяц и почти в каждом выпуске был ее обзор «Из заграничной кооперативной печати». Множество этих обзоров были посвящены конкретной теме и имели специальные названия: «Война и сельское хозяйство» (Агр. Ек. В., 1915а), «Проповедь крестьянской культуры в Ирландии» (Агр. Ек. В., 1915б), «Идея

²⁶ РГАЭ, Ф. 328. Оп. 1. Личное дело Е.Н. Сахаровой. Л. 5.

кооперации в учении о народном хозяйстве» (Ек. В., 1915а), «Культура и организация» (Ек. В., 1915б), «О народном богатстве» (Агр. Ек. В., 1916), «Кооператоры и дивиденды» (Агроном В., 1916а), «Земледелие и кооперация» (Агроном В., 1916б) и др.

Она проработала в журнале около трех лет и опубликовала не менее 23 статей²⁷, перечня которых нет ни в одном из библиографических списков, написанных ею собственноручно²⁸ и хранящихся в личном деле. В одном из выпусков журнала (№ 21/22, 1916. С. 963) опубликована рецензия, подписанная инициалами Н.С., на еще одну ее брошюру, упоминания о которой также не находим в ее личном деле. Это выдержавшая два издания брошюра «Почему датские крестьяне стали жить хорошо» (Агроном Е.Н. Вавилова, 1916, 1917). В ней Екатерина Николаевна вскрывает исторические причины, приведшие слабое в середине XIX в. сельское хозяйство Дании к процветанию в начале XX в. В то же время она дает не прямую, но косвенную – через поэтическую цитату (стихотворение Н. Некрасова «Молодые») – оценку состояния русской деревни:

Поженившись, Парасковье
Муж имущество казал:
Это стойлице коровье,
А коровку бог прибрал!
Нет перинки, нет кровати,
Да теплы в избе полати,
А в клетки, вместо телят,
Два котеночка пищат!
Есть и овощ в огороде –
Хрен да луковица,
Есть и медная посуда –
Крест да пуговица!

В брошюре она систематизирует основные факторы того, что «сельское хозяйство Дании идет вперед всех других стран», а «дом датского крестьянина – полная чаша»: 1) образование крестьян; 2) кооперативное строительство; 3) продуманное законодательство. Она подробно рассказывает

историю просвещения датских крестьян через сеть высших народных школ, созданных на добровольные пожертвования. Цель этих школ состояла в том, чтобы «дать крестьянину не специальное, а общее образование, расширить его умственный и нравственный кругозор, дать толчок к самосовершенствованию, сделать крестьянина сознательным гражданином» (Вавилова, 1917. С. 10). В результате просвещения датские крестьяне начали производить продукты, по цене выгодно превосходящие зерно, которое ранее выращивали на экспорт. Объединившись в кооперативы, они развивали молочное хозяйство и животноводство, соответствующим образом перестроив и растениеводство. По всей стране создавались товарищеские маслодельни и свинобойни, позволившие поставлять на мировой рынок сотни тысяч пудов сливочного масла и свинины.

Воодушевленная опытом датского крестьянства, Екатерина Николаевна вполне искренне верит, что «новый свободный общественный строй, развивающий в народе чувство гражданской ответственности, открывает теперь и нам, наконец, возможность правильного кооперативного строительства <...> Новая, обновленная жизнь уже стучится в наши двери – неужели мы их не откроем ей?» (Агроном Вавилова, 1917. С. 20). Пафос этой работы объясняется вполне осознанным желанием автора донести до масс возможность кардинального перерождения русской деревни, становления ее на путь рентабельного хозяйства на основе единения крестьян, «ибо в единении – сила», – пишет она в заключении.

В Комитете сельских ссудосберегательных и промышленных товариществ и в редакции журнала «Кооперативная жизнь» Сахарова сближается с видными общественными деятелями своего времени: Андреем Андреевичем Евдокимовым²⁹, Евгением Алексеевичем Звягинцевым³⁰, Степаном Онисимовичем Серополко³¹,

²⁷ Есть основания полагать, что статья без подписи «Датская кооперация во время войны 1914–1915 г.» (Кооперативная жизнь. 1915. № 3/4. С. 159–161) и статья за инициалами Е.В. «Сахар вместо водки!» (Кооперативная жизнь. 1915. № 6. С. 388–390) также принадлежат ей.

²⁸ Полных библиографических списков работ Е.Н. Сахаровой нет.

²⁹ Евдокимов А.А. (1872–1941) – общественный деятель, автор многочисленных социально-экономических сочинений по рабочему движению, кооперации, краеведению.

³⁰ Звягинцев Е.А. (1869–1945) – историк, педагог, земский деятель.

³¹ Серополко С.О. (1872–1959) – педагог, теоретик высшего образования, земский деятель, в эмиграции – профессор педагогики.

Лидией Мариановной Арманд³², Владимиром Агафоновичем Кильчевским³³ и др.

Вместе с ними она включается в работу над проектом высшей крестьянской школы, который активно обсуждался в кооперативных и агрономических кругах Москвы³⁴. Идея была взята из практики Скандинавских стран, в частности Дании. В 1917 г. она участвует в издании коллективного сборника «Высшая крестьянская школа», который предполагал в качестве своего продолжения издание ежемесячного журнала о внешкольном образовании (Евдокимов и др., 1917). В этом сборнике она опубликует статью «О преподавании учения о народном хозяйстве. Курс народного хозяйства (политическая экономия)» (Агроном Вавилова, 1917).

В своих безупречных по стилю, написанных образно и живо статьях Екатерина Николаевна демонстрирует прекрасное знание истории вообще и кооперативного движения в частности, а также знакомство с работами выдающихся русских экономистов А.И. Чупрова, А.Н. Анциферова, М.И. Туган-Барановского и мировых деятелей в области социологии и политэкономии: Адама Смита, Анри Сен-Симона, Роберта Оуэна, Шарля Фурье, Шарля Жида, Карла Маркса и др.

Одновременно с публицистикой она занимается и практической работой в области кооперативного строительства в качестве инструктора по просвещению в Союзе молочных товариществ Московской области, где она служила в 1916–1918 гг.³⁵ Как отдельные кооперативные союзы и товарищества, так и земства в то время держали инструкторов, которые способствовали развитию кооперации, устраивали курсы и чтения по кооперации, кооперативному счетоводству, а молочные, в частности, по маслоделению, кормлению молочного скота и т. п. (Соболев, 2002). В журнале «Кооперативная жизнь» существовал «Инструкторский отдел», работой которого руководил председатель инструкторской комиссии

В.А. Кильчевский. В этой рубрике постоянно печатали материалы в помощь инструкторам, кредо которых в одном из материалов было сформулировано предельно кратко: «Письменная и устная пропаганда кооперативных идей – вот главная задача работы инструктора» (Доклад правления ..., 1916. С. 835).

Однако активной деятельности Екатерины Николаевны на поприще пропаганды кооперации, как и самому кооперативному движению, скоро пришел конец. Известно, что в 1917–1918 гг. возникли серьезные расхождения во взглядах на кооперацию у большевиков и кооператоров, главным образом, в понимании места и роли кооперации в обществе, в практической хозяйственной политике, да и в политических предпочтениях (Елютин, 2003). Ориентация большевиков на огосударствление кооперативов, на глобализацию как размеров самих кооперативов, так и масштабов кооперирования привела к ликвидации независимого кооперативного движения в России.

Журнал «Кооперативная жизнь» был закрыт в 1917 г., затем после годичного перерыва выходил еще в течение полугода, изменив принадлежность³⁶, форму, редакцию. В 1918 г. под рубрикой «Кооперация за границей» вышла только одна статья Екатерины Николаевны «Кооперация и политика Англии». Статья начиналась словами: «Английская кооперация, конечно, не знает того подозрительного к себе отношения, которое мы еще не изжили, и над нею не собираются производить новых опытов «национализации» и «коммунизации» (Вавилова, 1918. С. 31). Именно такого рода словами пестрели заголовки рубрики журнала «Хроника» в 1918 г.: «Национализация», «Аресты, обыски и насилие», «Гонения на кооперативы», «Реквизиции, контрибуции и конфискации» и т. п. Большая часть авторов этих сообщений скрывалась за инициалами. Но Екатерина Николаевна по-прежнему верит в то, что «... В общественном отношении кооперация является носителем такого здорового и плодотворного начала, что ее экономическое значение неминуемо должно проявляться и в

³² Арманд Л.М. (1882–1931) – революционер, педагог, публицист (свояченица по мужу Инессы Арманд, сподвижница Марии Спиридоновой).

³³ Кильчевский В.А. (1873–1941) – видный деятель кооперативного движения. В 1922 г. выслан из России на «философском пароходе».

³⁴ В 1917–1918 гг. высшие крестьянские школы (ВКШ) были созданы в нескольких городах России, но вскоре закрыты большевиками.

³⁵ РГАЭ. Фонд 328. Оп. 1. Личное дело Е.Н. Сахаровой. Л. 5

³⁶ «По соглашению между Комитетом сельских ссудосберегательных и промышленных товариществ при МОСХ и Советом Всероссийских кооперативных съездов» издание в 1918 г. перешло к последнему (Кооперативная жизнь, 1918. № 1. С. 3).

общественной и политической жизни страны. Нужна лишь стойкость в осуществлении этих начал ...» (Вавилова, 1918. С. 34).

В октябре 1918 г. журнал окончательно прекратил существование.

Можно предполагать, что разгром кооперативного движения в России знаменовал собой очередной этап крушения надежд Е.Н. Сахаровой на созидательное участие в жизни своего народа.

У нас нет полных данных для непрерывного хронологического изложения биографии Е.Н. Сахаровой. По-видимому, именно в эти годы она написала еще целый ряд статей, опубликованных в неустановленных нами источниках: «Производительный кредит и задачи кредитных товариществ», «Кооперативный сбыт и задачи нашего времени», «Война и немецкое хозяйство», «Как хозяйствуют американцы»³⁷.

Сведений о ее деятельности в эти же годы в Московском обществе сближения с Англией (ОСА) нет ни в одном автобиографическом документе. И само Общество мало освещено историками. Известно, что оно торжественно открылось 22 мая 1915 г. в зале Московской городской Думы под руководством М.М. Ковалевского³⁸, которого позднее оценят как первого российского англоведа (Бодров, 2002). В ноябре этого же года открылось «Общество английского флага» (Русско-английское общество) во главе с председателем Государственной Думы М.В. Родзянко в Петрограде. Появление этих обществ было обусловлено тем, что Россия и Англия оказались союзниками в первой мировой войне. Совместная борьба резко усилила симпатии русских к Великобритании. Это проявлялось и в общественных настроениях, и в печати. Образованных людей России всегда интересовало внутреннее положение этой страны, а прошлое и настоящее ее народа постоянно пользовалось вниманием, изучалось и в университетах, и на высших женских курсах (Колотовкина, 2001). Целью обществ было «широкое ознакомление русского народа с союзной нам Англией и ее государственными и общественными учреждениями» (Комарова, 2005–2007).

³⁷ РГАЭ. Ф. 328. Оп. 1. Личное дело Е.Н. Сахаровой. Л. 1.

³⁸ Ковалевский М.М. (1851–1916) – историк, юрист, социолог и общественный деятель. член I Государственной думы и Государственного совета.

На открытии Московского ОСА было выбрано правление из 38 человек. В число четырех секретарей Общества вошли Александр Карпович Дживелегов, в ту пору член ЦК партии кадетов, образованнейший человек, по оценке историков – крупнейший русский энциклопедист XX в. (Девятова, 2001) и известный публицист и адвокат Иван Николаевич Сахаров³⁹. Товарищами секретаря среди прочих стали Н.И. Вавилов и Е.Н. Вавилова. Они же вошли в библиотечную комиссию Общества. Членом ревизионной комиссии ОСА стал Иван Ильич Вавилов – отец Николая Ивановича⁴⁰.

Ничего не известно о конкретной деятельности Н.И. Вавилова в качестве члена правления ОСА, хотя само его участие в нем не вызывает удивления. Супруги, прожившие в Англии почти год, полюбили эту страну и впоследствии Николай Иванович будет вспоминать о времени, проведенном в Англии, почти с нежностью и ностальгией⁴¹.

Екатерина Николаевна принимала в делах Общества весьма деятельное участие. В частности, она сыграла ведущую роль в издании Обществом брошюры «О будущем Европы» (1917). В брошюре в сжатой форме приведены материалы конференции Фабианского общества социалистов⁴², проведенной в Англии 22–25 мая 1915 г., где обсуждались вопросы «создания Международной организации, которая уничтожила бы угрозы войны для всего мира». Е.Н. Сахарова перевела все материалы конференции, написала введение к брошюре и составила библиографию по вопросу международной организации Европы с краткими рефератами и комментариями некоторых изданий. Очевидно, для редакционно-издательской деятельности Вавиловы предоставляли Обществу свою квартиру, о чем можно судить по ремарке в заключении вышеназванной брошюры: «С требованиями на издания просят обращаться

³⁹ Дед известного советского физика академика А.Д. Сахарова.

⁴⁰ В 1906–1916 гг. И.И. Вавилов был Гласным Московской городской Думы.

⁴¹ См., к примеру, письмо Н.И. Вавилова к Е.И. Барулиной от 30.12.1920 (Вишнякова, Вавилов, 2010).

⁴² Английское общество, основанное в 1883 г. с целью пропаганды идей социализма и перехода к нему от капитализма на основе постепенных, медленных институциональных преобразований, за что В.И. Ленин характеризовал фабианство как «... направление крайнего оппортунизма» (ПСС, 5 изд., т. 16, с. 338).

к секретарю Общества сближения с Англией, по адресу: Москва, Средняя Пресня, д. 13⁴³, кв. 3 или в помещение Общества (Мал. Никитская, 25)».

По инициативе созданного в феврале 1915 г. в Лондоне «Совета по изучению международных отношений» Екатерина Николаевна вместе с И.Н. Сахаровым пытались организовать симметричную структуру в рамках ОСА для осуществления «работы по созиданию международного просветительного движения» и «создания просвещенного общественного мнения страны» о взаимоотношениях Англии и России. Об этом свидетельствует их обращение в печати ко всем, «кто так или иначе заинтересуется задачами Совета и идеей «кооперативного изучения» международных вопросов» (Отчет о деятельности Общества ..., 1916. С. 33). Однако была ли создана подобная структура, не известно.

В рамках ОСА Е.Н. Сахарова участвовала также в работе «библиотеки-читальни, в которой имелись все главнейшие английские газеты и журналы» (Вестник Общества ..., 1918).

Одним из идеологов ОСА был Петр Алексеевич Кропоткин⁴⁴, который вернулся в это время из Англии из более чем 40-летней эмиграции. Под его редакцией выйдет единственный выпуск «Вестника Общества сближения с Англией» в 1918 г., когда оно прекратит свою деятельность в силу изменившихся отношений Англии и России⁴⁵. В «Вестнике ...» опубликовано несколько статей, в том числе самого П.А. Кропоткина «О современной Англии», а также напечатан материал памяти членов правления Общества Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева. Они оба были лидерами Конституционно-демократической партии, ставшими жертвами «красного террора» и убитыми революционными матросами в порядке самосуда в Петрограде в январе 1918 г. (Шелохаев, 1999).

П.А. Кропоткин, с которым была хорошо знакома Екатерина Николаевна, остро крити-

ковал В.И. Ленина за установление диктатуры одной партии, гонения на инакомыслящих и «красный террор». По приезде в Москву в 1918 г. он одно время жил неподалеку от Е.Н. Сахаровой – на Новинском бульваре, дом 111. Сохранилось письмо Кропоткина к Екатерине Николаевне от 18 июня 1918 г. В письме он сетует «... Мы такие близкие соседи теперь и по месяцам не видимся. Я давно зашел бы к Вам, но сильные боли в ногах не дают ходить дальше конца бульвара»⁴⁶. Он просит Екатерину Николаевну зайти, так как хочет «переговорить о предположении издать перевод только что полученного мною одного отчета очень интересного», интересуется, что она сделала с речью Кокошкина⁴⁷, а также «виделась ли с mr. Wargof'om?» Совершенно очевидно, что речь по-прежнему идет о делах, связанных с ОСА.

Даже эти скудные данные о деятельности ОСА и его руководстве дают основание думать о весьма негативной его оценке властями в контексте внутренней и внешней политики РСФСР в 1918 г. Еще в конце ноября 1917 г. Ленин выпустил декрет о запрете конституционно-демократической партии и аресте ее лидеров, а именно кадеты составляли большинство в руководстве ОСА. В январе 1918 г. резко меняются отношения с Англией от союзнических к практической конфронтации. Между тем «Вестник Общества ...» выходит в феврале 1918 г., а письмо Кропоткина к Сахаровой написано в июне 1918-го ... Таким образом, Екатерина Николаевна опять оказывается причастной к антиправительственным деяниям, только теперь уже ее деятельность находится не в русле политики именно той партии, за симпатию к которой она дважды отбывала тюремные заключения несколькими годами ранее.

В эти же годы в круг ее общения входил Николай Александрович Бердяев – русский религиозный философ, противник большевистского тоталитаризма, признанный лидер небольшевистской общественности. Он, считавший революцию оправданной, тем не менее, был крайне озабочен нравственным перерождением России, видел все «зло и неправду нашей общественной и государственной жизни», ее

⁴³ Дома № 11, 13 и 15 по Средней Пресне принадлежали семье Вавиловых.

⁴⁴ Князь Кропоткин П.А. (1842–1921) – выдающийся русский революционер, теоретик анархизма, географ, историк, литератор.

⁴⁵ В январе 1918 г. Ленин денонсировал англо-российские соглашения 1907 г. Вслед за этим, 15 марта, Лондонская конференция премьер-министров иностранных дел государств Антанты приняла решение о непризнании Брестского мира и высадке войск союзников и США на территории России.

⁴⁶ Семейный архив Сахаровых.

⁴⁷ По-видимому, с прочитанной Ф.Ф. Кокошкиным на общем собрании ОСА в 1916 г. (Общее собрание..., 1916).

Е.Н. Сахарова с сыном Олегом в Саратове.
Олегу 8 мес. 1919 г.

бездуховность и открыто писал о всех противоречиях «нашей гнетущей действительности», о том, что «в русской политической жизни, в русской государственности скрыто темное иррациональное начало» (Бердяев, 1990. С. 14). В 1920 г. его арестовывают, но после допроса Ф.Э. Дзержинским и В.Р. Менжинским освобождают, а в 1922 г. высылают из Советской России на «философском» пароходе (Бердяев, 1991).

Сохранилось письмо Сахаровой к Бердяеву, в котором она, продолжая жить идеей создания международной организации – Единой Европы, полемизировала с ним по поводу его публикации в сборнике «Освальд Шпенглер и закат Европы» (Степун и др., 1922)⁴⁸. В этом письме она писала: «Сейчас я работаю над статьей “Европа и Россия”. Она разделена на главы: Наша изоляция. Чем мы были для Европы. Знаем ли мы Европу? Идеалы островитян. Соединенные Штаты Европы. Идеалы грядущей Европы и Россия» (Макаров, 2002). Судьба этой статьи не известна.

⁴⁸ Об этом сборнике В.И. Ленин писал: «По-моему, это похоже на “литературное прикрытие” белогвардейской организации» (В.И. Ленин. ПСС. 5 изд. Т. 54. С. 198).

Вся эта бурная общественная и публицистическая деятельность Екатерины Николаевны пришлась на период, когда Н.И. Вавилов искал возможности для расширения масштабов своей исследовательской работы. Именно это подвигло его осенью 1917 г. уехать на работу в Саратов. Екатерина Николаевна осталась в Москве. В ноябре 1918 г. у них родился сын Олег. В феврале 1919 г. Вавилов после долгих уговоров увозит ее с трехмесячным малышом в Саратов. К бытовым причинам единения семьи, изложенным нами ранее (Вишнякова, Алимова, 2011), очевидно, нужно добавить и осознаваемую им целесообразность обезопасить Екатерину Николаевну, общественные увлечения которой явно переросли категории социальных и просветительских и оказались в области антиправительственной политической деятельности.

В Саратове она проведет немногим более года. Саратовский период был очень плодотворным для Н.И. Вавилова (Гончаров, 2007). Но жена после столь содержательной жизни в Москве, по-видимому, будет считать это время ссылкой для себя. Муж был всецело занят работой, она же – ребенком и нескончаемым неустроенным бытом. В Москве она была под крылом матери Николая Ивановича – неустанной труженицы Александры Михайловны, здесь же она была лишена и этой помощи по дому, и столь необходимой ей интеллектуальной и общественной деятельности, и привычного ей круга общения. Именно в саратовский период переполнится чаша копившихся недоразумений и несогласий между супругами, взаимного недовольства друг другом, в основе которых, как считали друзья и знакомые, было разительное несходство их характеров. Ее раздражали его «авантюры», открытость, доступность, желание объять необъятное; он же был недоволен тем, что его, по его же выражению, «держат за фалды».

Результатом этого станет пока еще не формальный разрыв⁴⁹. Екатерина Николаевна не следует за Вавиловым в Петроград в 1921 г., переезжает из Саратова в Москву и навсегда остается жить с сыном в доме его матери на Средней Пресне. Именно здесь, а затем в квартире на Грузинском валу⁵⁰ будет продолжаться

⁴⁹ Официально они разведутся в 1926 г.

⁵⁰ Квартира получена Н.И. Вавиловым в конце 1920-х гг.,

Н.И. Вавилов с сыном Олегом. 1924 г.

их общение до последних дней жизни Николая Ивановича.

Еще до Саратова Е.Н. Сахарова начала работать референтом на Первой станции по народному образованию⁵¹, которой руководил ее сокурсник, известный педагог-экспериментатор и методист, автор многих трудов по проблемам воспитания Станислав Теофилович Шацкий. Станция была уникальным по замыслу и масштабу педагогическим комплексом, в который входили 14 начальных школ, 2 средние, школа-колония «Бодрая жизнь», детские сады, читальни и другие внешкольные учреждения для детей и взрослых, а также курсы по подготовке и повышению квалификации учителей. Станция организовывала совместную работу школы и населения по воспитанию детей, занималась исследовательской деятельностью. По всеобщему

годы спустя после национализации последнего, самого большого из трех домов семьи Вавиловых под детский сад (Ипатьев, 1987).

⁵¹ Официально станция была открыта в 1919 г., но организацией детского опытно-показательного учреждения С.Т. Шацкий начал заниматься еще в 1916 г. (Бершадская, 1960).

признанию, станция была лучшим опытно-экспериментальным учреждением в стране. В 1920-е годы она оказала большое влияние на разработку концепции образования Единой трудовой школы (Бершадская, 1960). Свойственный ли Екатерине Николаевне, в ту пору молодой матери, перфекционизм и в силу этого желание достойно воспитать сына, личность ли Шацкого повлияли на то, что долгое время она будет увлечена проблемами воспитания и просвещения. В 1921 г. она переводит книгу американского философа и педагога Джона Дьюи «Введение в философию воспитания» (Дьюи, 1921), которая выходит в издательстве ЦК Всероссийского союза работников просвещения под редакцией и с предисловием С.Т. Шацкого. В ее тетрадях появляется множество цитат из классиков просвещения. Твердое убеждение в том, что совершенства личности можно достичь только путем правильного воспитания, обучения и развития, она пронесла через всю жизнь.

В 1922 г. она публикует в журнале «Вестник просвещения» аналитическую статью «Реформа среднего образования в США» (Сахарова-Вавилова, 1922). К опыту американских школ в части аграрного просвещения она еще неоднократно будет обращаться в своих статьях и очерках (Сахарова-Вавилова, 1922, 1924; Вавилова-Сахарова, 1925).

В 1923 г. она переходит на работу в НИИ сельскохозяйственной экономики при Петровской сельскохозяйственной академии. Ее должность, на которой она проработает ровно год, называлась «сотрудник по обработке сельскохозяйственных материалов по земледелию в США»⁵²,⁵³.

Значительное место в жизни Екатерины Николаевны занимала и преподавательская деятельность. На Пречистенских курсах для рабочих она проработала с перерывами на арест, практику на Полтавщине, работу в качестве уездного агронома, а также на поездку в Европу с 1905 по 1918 гг. Инструктором по просвещению она работала в Союзе молочных товариществ Московской области с 1916 по 1918 гг., три года – с 1924 по 1927 – была преподавателем немецкого и английского языков в Зоотехническом

⁵² Соединенные Американские Штаты.

⁵³ РГАЭ. Ф. 328. Оп. 1. Личное дело Е.Н. Сахаровой. Л. 1.

Е.Н. Сахарова с сыном Олегом в Геленджике.
1925–1926 гг.

институте⁵⁴. Но большую часть жизни она провела среди книжных стеллажей в библиотеках Москвы в качестве научного сотрудника.

Она по-прежнему помогала Н.И. Вавилову с переводами. В 1923 г. перевела, а он отредактировал две книги: известного английского ученого Р.А. Грегори «Открытия: цели и значение науки» (Грегори, 1923), вышедшую в издательстве Сабашниковых, и известного ботаника из Манитобы Р. Буллера «Пшеница в Канаде» (Буллер, 1923). Иногда Н.И. Вавилов организовывал ей договоры с издательствами на переводы.

В течение нескольких лет (1927–1930 гг.) она не состоит на службе, занимаясь воспитанием сына и подготовкой его к школе.

В 1930 г. Екатерина Николаевна поступает на работу научным сотрудником-референтом в Научно-исследовательский институт организации крупного социалистического сельского хозяйства и сельскохозяйственной экономики ВАСХНИЛ, реорганизованный в 1931 г. в Научно-исследовательский совхозный институт. За год и восемь месяцев, проведенных там, она «...участвовала в коллективной работе по составлению сборника «Состояние мирового животноводства» и перевела книгу проф. Смита «Производство свинины» («Pork production»). В июне–октябре 1931 написала ряд рефератов»⁵⁵.

Затем она переходит во Всесоюзную ассоциацию сельскохозяйственной библиографии (ВАСХБ) в отдел по составлению библиографии иностранной литературы («Index agraire et agricole»). К этому времени она овладела еще и итальянским языком. По-видимому, к реферируемым ею иностранным источникам был ограничен доступ, поскольку ее должность называлась «спецреферент». В Ассоциации она проработала четыре года. Спецреферентом она будет работать и на следующем месте, куда поступит в 1935 г., – в Бюро сельскохозяйственной библиографии ВАСХНИЛ. Приведем выдержку из характеристики с этого места службы: «Превосходное знание английского, немецкого и французского языков и широкое знакомство с сельскохозяйственной литературой, как книжной, так и в особенности, периодической, делают ее особенно ценным работником для Иностранного отдела Бюро сельскохозяйственной библиографии»⁵⁶.

1935-м годом заканчиваются архивные данные о трудовой деятельности Екатерины Николаевны. О дальнейших местах ее работы мы можем судить только по косвенным свидетельствам.

По-видимому, последним местом ее службы станет дорожный институт НКВД (ДорНИИ НКВД) – именно так значится в ее личной карточке государственной научной библиотеки, по сути, читательском билете в 1946–1948 гг. Здесь она реферирует работы по геологии, черной металлургии, технологии сырья, машиностроению, технике для дорожного строительства и т. п., т. е. достаточно далекие от ее прошлых интересов темы. В апреле 1948 г. в качестве

⁵⁴ РГАЭ. Ф. 328. Оп. 1. Личное дело Е.Н. Сахаровой. Биография. Л. 5.

⁵⁵ Там же. Л. 5.

⁵⁶ РГАЭ. Ф. 328. Оп. 1 Личное дело Е.Н. Сахаровой. Л. 11.

референта-обозревателя участвует в конференции по научной организации производства в г. Молотове (ныне г. Пермь). Конспекты докладов, прозвучавших на этой конференции, находятся в одном из ее дневников⁵⁷.

Возможно, ее переход в этот институт в определенной степени продиктован веяниями времени. Очевидно, что в эти годы борьбы с «преклонением перед Западом» Екатерина Николаевна с ее знанием языков, богатой практикой пропаганды и популяризации зарубежных достижений, мечтой о создании Соединенных Штатов Европы, со своим пониманием служения «для общего блага, для народа» в очередной раз вошла в противоречие с действительностью.

К сожалению, архивные материалы Е. Н. Сахаровой отрывочны и не систематизированы. В ее многочисленных дневниках практически нет описаний текущих событий и личных впечатлений – только выдержки из читаемых книг, стихи известных поэтов, переводы полюбившихся мыслей и фраз классиков, иногда – целых страниц, огромные цитаты из философских, науковедческих, педагогических статей на разных языках (по-русски меньше половины) и во множестве – даты жизни великих и систематизация исторических событий по датам.

При каких обстоятельствах закончила Е. Н. Сахарова свой трудовой путь, когда вышла на пенсию – мы не знаем. Остаток жизни она провела практически затворницей в квартире на Грузинском валу. Жила она со средней сестрой Верой, пережившей ее более чем на 20 лет.

Екатерина Николаевна Сахарова провела рядом с Н. И. Вавиловым более 30 лет. Расставшись с ним после 14 лет официального брака, она до конца жизни сохраняла к нему самые добрые чувства. У них был обожаемый обоими сын Олег, в воспитании которого Николай Иванович принимал деятельное участие. До конца дней Н. И. Вавилова они оставались друзьями, способными трезво обсуждать практические вопросы воспитания сына и бытия, а также партнерами, у которых были общие дела и интересы. Даже спустя годы после развода она обозначала вехи своей жизни событиями его жизни: «1927 – Ник. Ив. (Абиссиния); 1928 – Олег в Ср. Азии с Ник. Ив.; 1931 – Олег в Лондоне с Ник.

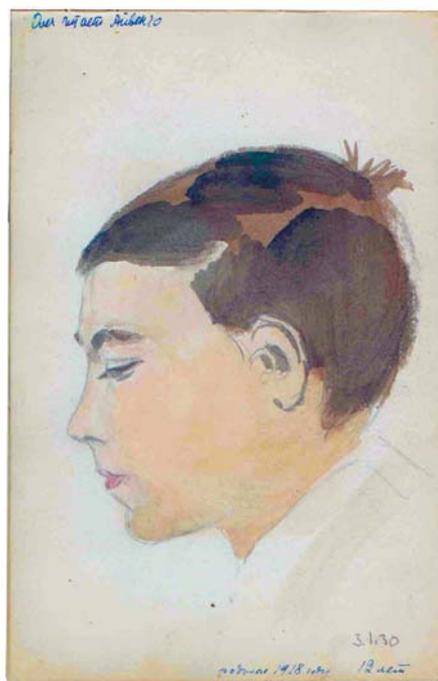

Рисунок Е. Н. Сахаровой из ее альбома: «Олег читает Айвенго».

Ив.; 1932 – Н. И. в Америке (задание – хинное дерево)»⁵⁸. Ей по-прежнему оставались дороги общение с ним и знаки его внимания. Об этом свидетельствует нарисованный ею в одном из ее альбомов – увековеченный – букет сирени, подаренный им через несколько лет после развода, с лаконичной надписью: «Сирень принес Н. И. Вавилов». Среди ее вещей остался подарок, сделанный им на ее день рождения в ноябре 1912 г. – три одинаково оформленных поэтических тома, изданных в Оксфорде, в дорогих кожаных переплетах с золотым тиснением: Т. Уильямс, Г. Лонгфелло и П. Шелли. В них остались ее пометки по-английски, подчеркнутые строчки, но главное свидетельство того, что они были очень дороги ей, – надпись на титульной странице одной из книг: «Прошу оставить мне до моей смерти»⁵⁹.

Екатерина Николаевна надолго пережила самых дорогих для нее людей: в 1943 г. не стало Н. И. Вавилова, в 1946 г. в горах Кавказа погиб их сын Олег. Большим горем для нее стала смерть в 1951 г. брата Николая Ивановича – академика Сергея Ивановича Вавилова, к которому она питала большое уважение.

⁵⁷ Семейный архив Сахаровых.

⁵⁸ РГАЭ. Ф. 328. Оп. 3. Личное дело Е. Н. Сахаровой. Л. 1.

⁵⁹ Семейный архив Сахаровых.

Умерла Екатерина Николаевна Вавилова-Сахарова в Москве в 1963 г. на 78-м году жизни.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает глубокую признательность Т.М. Клычковой (Алимовой) – внучатой племяннице Е.Н. Сахаровой, инициировавшей данное исследование, предоставившей многочисленные документы из семейного архива, способствовавшей знакомству автора с материалами РГАЭ (г. Москва) и вместе со своей сестрой И.М. Корнелюк принимавшей самое деятельное участие в поиске и трактовке материалов исследования. За консультации и полезное обсуждение материалов выражаю искреннюю благодарность заведующему отделом истории химико-биологических наук ИИЕТ РАН, доктору биологических наук Э.Н. Мирзояну; директору Мемориального кабинета-музея академика Н.И. Вавилова ИОГен РАН (г. Москва) Т.Б. Авруцкой и чл.-корр. РАСХН Н.П. Гончарову (ИЦИГ СО РАН, г. Новосибирск).

ЛИТЕРАТУРА

- Агр. Е. В. Заграничная кооперативная жизнь. (Из впечатлений о кооперации в Германии и Англии) // Кооперативная жизнь. 1915. № 17/18. С. 190–191.
- Агр. Ек. В. Война и сельское хозяйство // Кооперативная жизнь. 1915а. № 4. С. 262–265.
- Агр. Ек. В. «Проповедь крестьянской культуры в Ирландии» // Кооперативная жизнь. 1915б. № 6. С. 384–386.
- Агр. Ек. В. О народном богатстве // Кооперативная жизнь. 1916. № 1. С. 38–41.
- Агр. Е.Н. Вавилова. Кооперативный съезд в Ирландии 1–3 июня 1914 г. // Кооперативная жизнь. 1914. № 15/16. С. 111–118.
- Агроном В. Кооператоры и дивиденды // Кооперативная жизнь. 1916а. № 5/6. С. 256–258.
- Агроном В. Земледелие и кооперация // Кооперативная жизнь. 1916б. № 15/16. С. 740–742.
- Агроном Вавилова. О преподавании учения о народном хозяйстве. Курс народного хозяйства (политическая экономия) // Евдокимов А. и др. «Высшая крестьянская школа (Первый сборник статей)». 1917. М.: Изд-во «Вестник кооперативных союзов». С. 41–43.
- Агроном Е.Н. Вавилова. Отчего датские крестьяне стали жить хорошо. Очерк из истории Европы в 19 веке. М.: Изд-во «Защита», 1916. 39 с.
- Агроном Е.Н. Вавилова. Отчего датские крестьяне стали жить хорошо. Очерк из истории Европы в 19 веке. Сер. «Крестьянству новой России». Изд. 2-е. М.: Труд, 1917. 38 с.
- Агроном Ек.Н. Вавилова. Крестьянское хозяйство в Англии. Сер. «Крестьянству новой России». Изд. 3-е. М.: Труд, 1917. 16 с.
- Бальдыш Г.М., Панизовская Г.И. Николай Вавилов в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. Л.: Лениздат, 1987. 288 с.
- Бахтеев Ф.Х. Николай Иванович Вавилов. 1887–1943. Новосибирск: Наука, 1987. 271 с.
- Балезин В.Н. Профессор Александр Чайнов. М.: Агропромиздат, 1990. 303 с.
- Баутин В.М., Глазко В.И. «Петровка» и Николай Иванович Вавилов. М., 2007. 243 с.
- Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Сов. писатель, 1990. 346 с.
- Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. 448 с.
- Бершадская Д.С. Педагогические взгляды и деятельность С.Т. Шацкого. М.: Педагогика, 1960. 263 с.
- Бодров О.В. М.М. Ковалевский – историк английской общественной и политической мысли нового времени: Автореф. ... канд. ист. наук. Казань, 2002. 19 с.
- Буллер Р. Пшеница в Канаде. Открытие и распространение пшеницы «Маркиз», история возделывания пшеницы в Канаде. М.: Нов. деревня, 1923. 104 с.
- Вавилова Е. Кооперация и политика Англии // Кооперативная жизнь. 1918. № 1. С. 31–34.
- Вавилова-Сахарова Е.Н. Методика преподавания земледелия в американских школах // Нар. учитель. 1925. № 7/8. С. 175–180.
- Вестник Общества сближения с Англией. М., 1918. Февраль. 45 с.
- Вишнякова М.А. «Милая и прекрасная Леночка...» (Елена Барулина – жена и соратница Николая Вавилова). СПб.: Серебряный век, 2007. 150 с.
- Вишнякова М.А., Алимова Т.М. Екатерина Сахарова: жизнь на орбите Н.И. Вавилова. СПб.: ВИР, 2011. 58 с.
- Вишнякова М.А., Вавилов Ю.Н. Ты была лучшей из всех, кого я видел... // Природа. 2010. С. 58–71.
- Вишнякова М.А., Клычкова Т.М. Жизнь на орбите гения // Уральский следопыт. 2012. 01 (665). С. 42–47.
- Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. 416 с.
- Гончаров Н.П. К 250-летию селекции растений в России // Информ. вестник ВОГиС. 2005. Т. 9. № 3. С. 279–289.
- Гончаров Н.П. К 120-летию со дня рождения Н.И. Вавилова // Информ. вестник ВОГиС. 2007. Т. 11. № 3/4. С. 479–524.
- Грегори Р.А. Открытия: цели и значение науки / Пер. с англ. под ред. проф. Н.И. Вавилова. Пг.: Изд-во Сабашниковых, 1923. 167 с.
- Девятова Ю. Триумф и трагедия отечественного либерализма. Жизненный путь и эволюция общественно-политических взглядов А.К. Дживелегова (1875–1952) // Lib.Ru/Классика: Дживелегов Алексей Карпович: Сочинения. [2001]. URL: http://az.lib.ru/d/dzhiwelegow_a_k/text_0210.shtml (Дата обращения: 12.01.2012)
- Доклад правления товарищества собранию уполномоченных // Кооперативная жизнь. 1916. № 15/16. С. 834–838.
- Дьюи Дж. Введение в философию воспитания. М., 1921. 62 с.
- Евдокимов А. и др. «Высшая крестьянская школа (Первый сборник статей)». М.: Изд-во «Вестник кооперативных

- союзов», 1917. 44 с.
- Ек. В. Идея кооперации в учении о народном хозяйстве // Кооперативная жизнь. 1915а. № 7. С. 448–451.
- Ек. В. Культура и организация // Кооперативная жизнь. 1915б. № 5. С. 332–334.
- Елютин О.Н. Кооперация в России – не востребовавшийся опыт // Наука и жизнь. 2003. № 5. С. 58–64.
- Ипатьев А.И. Страницы воспоминаний // Николай Иванович Вавилов. Воспоминания, очерки, материалы. М.: Наука, 1987. С. 92–107.
- История педагогики и образования: от зарождения человечества до наших дней / Под ред. А.И. Пискунова. М.: Сфера, 2001. 509 с.
- Кабанов В.В. Краткий биографический очерк // А.В. Чаянов. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. С. 6–25.
- Колотовкина С.С. Англо-русские общественные связи в годы Первой мировой войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 19 с.
- Комарова И.И. Справочник научных обществ: [сайт]. – [М.], 2005–2007. URL: http://www.snor.ru/?m=articles&an=sc_241 (Дата обращения: 12.01.2012).
- Макаров В.Г. Архивные тайны: интеллигенция и власть // Вопросы философии. 2002. № 10. С. 108–155.
- Маяковский В.В. Я сам. Собр. соч. в 12 т. Т. 1. М., 1978. 432 с.
- Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире (канун революции). М.: Вече, 2006. 624 с.
- Н.И. Вавилов. Документы. Фотографии. СПб.: Наука, 1995. 167 с.
- О будущем Европы. Доклад и постановление Фабианского общества социалистов о международной организации. М.: Труд, 1917. 48 с.
- Общее собрание общества сближения с Англией // Русские ведомости. 17 октября. 1916.
- Отчет о деятельности Общества сближения с Англией. 1-й год. 22 мая 1915–1 ноября 1916 г. М., 1917. 34 с.
- Петров К.В. Алексей Федорович Фортунатов // Кооперация. Страницы истории. Вып. 5. М., 1996. С. 212–229.
- Половинкин С.М. Священник Сергей Булгаков и Крым // Крым. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 2004. С. 25–43.
- Поповский М. Надо спешить! Путешествия академика Н.И. Вавилова М.: Дет. лит.-ра, 1968. 223 с.
- Резник С. Николай Вавилов. М.: Мол. гвардия, 1968. 334 с.
- Сахарова-Вавилова Е.Н. Крестьянское хозяйство в Англии. М.: Защита, 1915. 16 с.
- Сахарова-Вавилова Е.Н. Реформа среднего образования в США // Вестник просвещения. 1922. № 8. С. 115–121.
- Сахарова-Вавилова Е.Н. О методах и программах американских сельских школ // На путях к новой школе / Под ред. Н. К. Крупской. 1924. № 2. С. 125–133.
- Синская Е.Н. Воспоминания о Вавилове. Киев: Наук. думка, 1991. 205 с.
- Соболев А.В. К вопросу о юбилейных датах российской кооперации // Кооперация: страницы истории. Вып. 9. К 135-летию российской кооперации. М.: Ин-т экономики РАН, 2002. 312 с.
- Соколовский А.Н. Хочу быть биологом // Николай Иванович Вавилов. Воспоминания, очерки, материалы. М.: Наука, 1987. С. 107–110.

- Степун Ф.А., Франк С.Л., Бердяев Н.А., Букшпан Я.М. Освальд Шпенглер и закат Европы. М.: Книгоиздательство «Берег», 1922. 95 с.
- Хорошилова Л.Б. Женское образование и воспитание // Очерк русской культуры XIX в. М.: МГУ, 2001. Т. 3. С. 309–364.
- Шелохаев В.В. Судьба русского парламентария (Ф.Ф. Кошкин) // Отечественная история. 1999. № 5. С. 44–73.
- Эвенчик С.Л. Высшие женские курсы в Москве // Опыт подготовки педагогических кадров в дореволюционной России и в СССР. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1972. С. 14–99.
- Эренбург И. Люди. Годы. Жизнь. Кн. 1. М.: Сов. писатель, 1961. 636 с.

Список работ Е.Н. Сахаровой

1914

- Агр. Е.Н. Вавилова. Кооперативный съезд в Ирландии 1–3 июня 1914 г. // Кооперативная жизнь. 1914. № 15/16. С. 111–118.
- Е. В-ва. Из заграничной кооперативной печати // Кооперативная жизнь. 1914. № 24. С. 493–495.

1915

- Агр. Е.В. Заграничная кооперативная жизнь. (Из впечатлений о кооперации в Германии и Англии // Кооперативная жизнь. 1915. № 17/18. С. 190–191.
- Агр. Ек. В-ва. Из заграничной кооперативной печати // Кооперативная жизнь. 1915. № 1. С. 48–52.
- Агр. Ек. В. Война и сельское хозяйство // Кооперативная жизнь. 1915. № 4. С. 262–265.
- Агр. Ек. В. Проповедь крестьянской культуры в Ирландии // Кооперативная жизнь. 1915. № 6. С. 384–386.
- Агроном Ек.В. Хлеб насущный... и война // Кооперативная жизнь. 1915. № 19/20. С. 264–268.
- В. Об идеальной газете // Кооперативная жизнь. 1915. № 15/16. С. 124–125.
- Ек. В. Из заграничной кооперативной печати // Кооперативная жизнь. 1915. № 3. С. 195–197.
- Ек. В. Культура и организация // Кооперативная жизнь. 1915. № 5. С. 332–334.
- Ек. В. Идея о кооперации в учении о народном хозяйстве // Кооперативная жизнь. 1915. № 7. С. 448–451.
- Ек. В. Из заграничной кооперативной печати // Кооперативная жизнь. 1915. № 8. С. 494–497.
- Ек. В. Кооперативная и некооперативная Ирландия // Кооперативная жизнь. 1915. № 11. С. 625–627.
- Ек. В. Печать в Англии // Кооперативная жизнь. 1915. № 13/14. С. 43–45.
- Ек. В. Кооперативный съезд в Ирландии // Кооперативная жизнь. 1915. № 21/22. С. 336–338.
- Сахарова-Вавилова Е.Н. Крестьянское хозяйство в Англии. М.: Защита, 1915. 16 с.

1916

- Агр. В. О народном богатстве // Кооперативная жизнь. 1916. № 1. С. 38–41.
- Агр. В. Кооперативный съезд в Англии // Кооперативная

- жизнь. 1916. № 13/14. С. 636–639.
- Агр. Ек. В. Организация производства. Оборот потребительских обществ в Германии и Англии // Кооперативная жизнь. 1916. № 2. С. 85–87.
- Агр. Ек. В. Осложнение в рабочем вопросе английских кооперативов // Кооперативная жизнь. 1916. № 9/10. С. 452–454.
- Агроном В. Кооператоры и дивиденды // Кооперативная жизнь. 1916. № 5/6. С. 256–258.
- Агроном В. 1916. Земледелие и кооперация // Кооперативная жизнь. 1916. № 15/16. С. 740–742.
- Агроном Вавилова. О просвещении // Кооперативная жизнь. 1916. № 21/22. С. 963–965.
- Агроном Е. Н. Вавилова. Отчего датские крестьяне стали жить хорошо. Очерк из истории Европы в 19 веке. М.: Изд-во «Защита», 1916. 39 с.
- [Без подписи (Е.Н. Вавилова?)] Датская кооперация во время войны 1914–1915 г. // Кооперативная жизнь. 1915. № 3/4. С. 159–161.

1917

- Агроном Вавилова. О преподавании учения о народном хозяйстве. Курс народного хозяйства (политическая экономия) // Евдокимов А. и др. «Высшая крестьянская школа (Первый сборник статей)». М.: Изд.-во «Вестник кооперативных союзов», 1917. С. 41–43.
- Агроном Е.Н. Вавилова. Отчего датские крестьяне стали жить хорошо. Очерк из истории Европы в 19 веке. Изд. 2-е. М.: Труд, 1917. 38 с. (Серия «Крестьянству новой России»).
- Агроном Ек.Н. Вавилова. Крестьянское хозяйство в Англии. Изд. 3-е. М.: Труд, 1917. 16 с. (Серия «Крестьянству новой России»).

1918

- Вавилова Е. Кооперация и политика Англии // Кооперативная жизнь. 1918. № 1. С. 31–34.

1922

- Сахарова-Вавилова Е. Реформа среднего образования в США // Вестник просвещения. 1922. № 8. С. 115–121.
- Сахарова Е. К вопросу о кормовых растениях Дании (по: Н. Fabery) // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1922–1923. Т. XIII. Вып. 4. С. 73–82.

1924

- Вавилова-Сахарова Е.Н. Сельскохозяйственное производство в американской школе. Программы американских сельских школ. Перевод-извлечение. В серии «На путях к новой школе». Педагогическая библиотека под ред. Н.К. Крупской. М.: Работник просвещения, 1924. 57 с.
- Сахарова-Вавилова Е.Н. О методах и программах американских сельских школ // «На путях к новой школе». Педагогическая библиотека под ред. Н.К. Крупской. М.: Работник просвещения, 1924. № 2. С. 125–133.

1925

- Вавилова-Сахарова Е.Н. Методика преподавания земледелия в американских школах // Нар. учитель. 1925. № 7/8. С. 175–180.

Переводы

- Буллер Р. Пшеница в Канаде. Открытие и распространение пшеницы «Маркиз», история возделывания пшеницы в Канаде. М.: Нов. деревня, 1923. 104 с.
- О будущем Европы. Доклад и постановление фабианского общества социалистов о международной организации. Общество сближения с Англией. М.: Труд, 1917. Пер. с англ. Ек. В. 48 с.
- Грегори Р.А. Открытия: цели и значение науки / Под ред. проф. Н.И. Вавилова. Пг.: Изд-во Сабашниковых, 1923. 167 с.
- Дьюи Дж. Введение в философию воспитания. М., 1921.

FRIEND, PARTNER, AND WIFE (E.N. SAKHAROVA AND N.I. VAVILOV)

M.A. Vishnyakova

Vavilov All-Russia Research Institute of Plant Industry, St. Petersburg, Russia,
e-mail: m.vishnyakova@vir.nw.ru

Summary

The paper is dedicated to Ekaterina Sakharova, N.I. Vavilov's fellow student at the Moscow Agricultural Institute, who later became his wife. She was reputed to be «the star» of the Institute. Previously unknown information about her life and work is presented. Sakharova signified her professional career as «an agronomist-teacher-adviser». In addition, she was a translator, journalist, sociologist, and social worker. She also took part in political activities. She communicated with conspicuous people of the first half of the 20th century. Her role in Vavilov's life is discussed. A list of her publications has been compiled for the first time.

Key words: N.I. Vavilov, E.N. Sakharova, agronomy, Great Britain, journalism, abstracting, translations, teaching.